

Глава 7: Кто не умеет играть

—

Ци Бэйнань, увидев жалкий вид Сяо Юаньбао, поспешно отложил палочки, желая успокоить его, но Сяо Юаньбао, доев свою еду, уже слез со стула и ушел, не отзываясь на зов.

Он сразу же вернулся в свою комнату.

Ци Бэйнань поспешил за ним. Сяо Юаньбао, увидев его входящим, тут же спрятался в шкафу.

«Сяо Бао».

Ци Бэйнань наклонился у двери шкафа и тихо позвал его. Сяо Юаньбао, услышав его голос, не осмелился кричать, поэтому просто уткнулся лицом в кучу одежды.

Подошедший сзади Сяо Ху подошел к шкафу, присел и вытащил Сяо Юаньбао: «Ты уже такой большой, почему все еще любишь прятаться в шкафу?»

Сяо Юаньбао, которому негде было спрятаться, посмотрел на Сяо Ху, поджал маленькие губы и, наконец, не выдержав, громко заплакал. Крупные слезы тут же покатались горячими ручьями.

«Не хочу брата, пусть он уйдет!»

Обычно Сяо Юаньбао редко сам заговаривал с Сяо Ху, и он был очень робок. Это был первый раз, когда он проявил такое сильное неприятие к кому-либо.

Сяо Ху, увидев всхлипывающего маленького ребенка, почувствовал сильную боль в сердце. Он нежно похлопал Сяо Юаньбао по спине, успокаивая его: «Хорошо, хорошо. Пусть брат сначала вернется в свою комнату».

Сяо Ху бросил взгляд на Ци Бэйнаня. Ци Бэйнань, хоть и беспокоился, но, видя, как горько плачет Сяо Юаньбао, мог только выйти.

Госпожа Цинь, мывшая посуду на кухне, вытянула шею и с радостью наблюдала. Она даже мыла миски с большим усердием.

Она сказала Ван Чао геру: «Ты не ходи, не позорься, сиди в маленькой комнате».

Сяо Юаньбао плакал довольно долго. Сяо Ху, который не знал, как успокоить ребенка, мог

только обнимать его и ходить по комнате.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем маленький ребенок в его объятиях перестал плакать.

Сяо Ху опустил голову и увидел, что малыш, вероятно, устал от плача и уже уснул, прижавшись к нему.

Но на его ресницах все еще висела слеза, нос и лицо были красными, и даже во сне он время от времени всхлипывал.

Сяо Ху еще некоторое время держал его, затем осторожно положил Сяо Юаньбао под одеяло и долго сидел у кровати. Убедившись, что ребенок не проснется, он закрыл дверь и вышел.

«Он уснул?»

Госпожа Цинь, увидев входящего на кухню Сяо Ху, спросила.

«Угу».

«Я вижу, Бао гер не любит Бэйнаня. Это странно, ведь Бао гер обычно такой покладистый».

Сяо Ху сел у очага, чтобы починить сломанный лук и стрелы. Он не был слепым и, естественно, заметил недовольство Сяо Бао.

Он сам не мог понять. Когда он привел госпожу Цинь и Ван Чао, Сяо Бао был очень рад, и два ребенка хорошо играли вместе.

Характер Ци Бэйнаня казался мягким, и, по логике, детям нравятся старшие дети с добрым характером. Почему же Сяо Бао так отреагировал?

Он не показал своего замешательства, только сказал: «Сяо Бао не привык к незнакомцам. Как только он привыкнет, они подружатся».

Госпожа Цинь, услышав слова Сяо Ху, усмехнулась про себя.

За столом она не могла спорить с Сяо Ху, но теперь, когда они остались вдвоем, она осмелилась говорить более откровенно.

Воспользовавшись моментом, она прямо сказала: «Помимо того, что Бао гер не любит этого ребенка, ты, поддавшись своей доброте, оставил его. Ты подумал о будущем?»

Сяо Ху поднял голову, посмотрел на госпожу Цинь, стоявшую у плиты: «Что такое?»

Госпожа Цинь сказала: «Лишний человек — лишний рот. Добавь сюда налоги и повинности, и все расходы, естественно, увеличатся. Ты не ведешь счета в доме и не знаешь, сколько денег потребуется для дополнительного рта. Даже если у тебя есть мастерство и ты можешь заработать, зачем взваливать на себя такую тяжелую ношу? Принесла ли тебе семья Ци хоть какую-то выгоду?»

«И он еще и ученый человек, какую грязную работу он сможет делать? Как он будет жить в нашем доме? Неужели ты собираешься оплачивать его учебу, покупать бумагу и кисти?»

Госпожа Цинь, вспоминая улыбающееся лицо Ци Бэйнаня, почувствовала необъяснимое раздражение.

Чем больше она говорила, тем более неправильным ей казалось, что Ци Бэйнань живет в их доме. Ее слова становились все более резкими: «Ранние договоренности о браке — не редкость, но я видела только малолетних невест, а малолетний зять — это что-то новенькое!»

«Другие ищут зятя, смотрят на состояние семьи, а ты что же? Ты сам платишь, чтобы прокормить зятя! Ты что, живой бодхисаттва, переродившийся на земле?!»

Она говорила разумные вещи, как будто заботилась о Сяо Юаньбао и этом доме, но на самом деле она все еще беспокоилась о будущем Ван Чао.

Если в доме будет достаток, она сможет обеспечить своего родного гера всем необходимым. А если в доме будет жить еще один мальчик, и денег будет не хватать, она уже ничего не сможет сделать.

Они прожили в браке чуть больше года. Госпожа Цинь всегда вела себя перед Сяо Ху если не ласково, то по крайней мере как добродетельная женщина.

Не говоря уже о том, что он не забыл мать Сяо Бао, они и так проводили вместе немного времени. Нельзя было сказать, что между ними была любовь, но они жили в уважении друг к другу.

Сяо Ху впервые видел, как она так кричит и краснеет от гнева. Он не мог не быть поражен.

«За столом ты так хорошо говорила, почему сейчас ты говоришь такие вещи?»

«Ты даже не посоветовался со мной заранее. Я воздержалась от высказывания этих неприятных слов только потому, что хотела сохранить твоё лицо перед ребёнком и мальчиком Ци за столом».

Сяо Ху почувствовал, что это произошло довольно неожиданно, и было понятно, что госпоже Цинь было трудно это принять.

Однако Сяо Ху уже решил защитить Ци Бэйняня и не собирался легко менять свое решение.

Он отложил свой лук и стрелы, чтобы успокоить госпожу Цинь: «То, что я не посоветовался с тобой заранее, это потому, что я сам только что узнал о несчастье в семье Ци».

«Но ты не волнуйся. Раз ты и с Чао гер пришли жить со мной, я не обделю его, и в будущем обязательно обеспечу ему достойное приданое. Приезд Бэйняня не изменит этого».

Госпожа Цинь усмехнулась про себя. Легко говорить пустые обещания, кто знает, сбудется ли это через много лет. Но то, что этот мальчишка останется, это реальная проблема прямо сейчас. Она ни за что не согласится.

Когда она только вышла замуж, она видела, что хладнокровный Сяо Ху, хоть и был немногословен и угрюм, был щедр к ней деньгами и выполнял все ее просьбы.

Он не заставлял ее рожать сына, и был добр к ее ребенку.

Она тайно радовалась, думая, что наконец-то вышла за надежного мужчину. У нее даже появилась к Сяо Ху привязанность. Вначале она искренне хорошо относилась к Сяо Юаньбао и старательно вела хозяйство.

Но со временем она поняла, что его сердце все еще занято предыдущей женой, и к ней у него нет настоящих чувств.

Она ревновала и завидовала, пытаясь проникнуть в его сердце, но поняла, что это бесполезно, и в конце концов ее сердце остыло.

Вслед за этим и Сяо Юаньбао стал ей неприятен.

Теперь она не добивалась его сердца, ей нужно было только, чтобы он давал ей деньги, чтобы она и ее ребёнок жили хорошо.

А теперь пришел Ци Бэйнянь, и ее дни финансового достатка исчезли.

Ни любви, ни денег — зачем ей такой несправедливый брак!

Раньше, пока ее благополучие никто не нарушал, она могла притворяться добродетельной, но сейчас, когда речь шла о самых основных интересах, она не могла сохранять спокойствие.

«У тебя большие способности. Ты мог бы жить спокойно, но ради каких-то чувств ты делаешь нашу жизнь еще более тяжелой».

Госпожа Цинь видела, что Сяо Ху непреклонен и не слушает ее. Она повернулась к окну и громко прокричала:

«Как называется, когда зять живет в доме тестя? Это называется жить за чужой счет! Ни один способный мужчина так не поступит!»

Сяо Ху, услышав ее крик, нахмурился. Если Ци Бэйнань услышит это, не будет ли ему очень обидно.

Он сказал: «В его семье произошли несчастья. Если бы у него был выбор, он бы так не поступил».

Госпожа Цинь, увидев такое поведение Сяо Ху, снова вспомнила того своего покойного мужа.

Тот был щедр к родственникам, но заставлял людей в собственном доме голодать и ходить в рваной одежде. Гнев мгновенно поднялся, и она не сдержалась, сказав: «Ты так к нему привязан. Тот, кто не знает, может подумать, что он твой родной сын на стороне!»

Сяо Ху до этого уступал ей, чувствуя свою вину, и не собирался сердиться, но, внезапно услышав эти слова, его лицо заметно изменилось.

Его голос стал низким и громким, и в нем проявилась вся свирепость охотника: «Что ты такое говоришь!»

Госпожа Цинь, ошеломленная гневным криком Сяо Ху, мгновенно замолчала.

Хотя Сяо Ху всегда выглядел как грозный человек, живя с ним, она поняла, что он уравновешенный, не жестокий и добросердечный человек.

Поняв его натуру, госпожа Цинь перегнула палку, делая то, что ей вздумается.

Это был первый раз, когда она видела его таким разгневанным. Госпожа Цинь была по-настоящему напугана и поняла, что сказала лишнее.

Но в пылу гнева люди редко признают свою ошибку, считая, что другой человек поступает неразумно.

Глаза госпожи Цинь покраснели. Восстанавливая свою маску добродетели, которую она только

что разорвала в порыве: «Я забочусь только о тебе, о нашем доме, а ты так ненавидишь меня!»

«Знай я, что придется так жить, я бы осталась вдовой. Зачем мне эта горькая доля мачехи? Я просто вернусь к себе домой!»

Сказав это, она закрыла лицо, всхлипывая от горя, повернулась и выбежала из кухни.

Но она не ушла далеко. Увидев Ци Бэйнаня, идущего к кухне, она быстро спряталась за стеной.

Ученые люди тонкокожи и высокомерны. Ей было интересно посмотреть, как поступит Ци Бэйнань, выходец из ученой семьи, после такой ссоры.

Ци Бэйнань, стоявший снаружи, прищурился и спокойно наблюдал за этим представлением.

Он слышал спор, доносящийся из кухни. Голос госпожи Цинь был громким, и он знал, что она намеренно хотела, чтобы он услышал.

Супруги поссорились из-за него. Госпожа Цинь, вероятно, решила, что если она не сможет убедить Сяо Ху словами, то сможет пристыдить его.

Если бы это был он в свои десять лет, он бы действительно смутился, собрал свои вещи и ушел бы.

Но он уже пережил слишком много потрясений, и это было для него сущим пустяком.

Чем больше он видел двуличность госпожи Цинь, тем меньше он мог позволить Сяо Бао жить с таким коварным человеком.

Теперь, когда он знал, что она беспокойная особа, он больше не будет вежлив с ней.

Ему нужно было дать своему тестю некую гарантию, чтобы тот не изменил своего решения после устроенного скандала.

Собравшись с мыслями, он сменил выражение лица, превратив его в вид скорби и беспокойства, и вошел в кухню.

«Дядя Сяо, тетушка...»

Ци Бэйнань посмотрел на Сяо Ху, не договаривая.

На его лице были стыд и беспокойство.

Через мгновение его взгляд стал решительным, как будто он принял важное решение: «Похоже, завтра будет ясный день. Я... я вернусь в уезд Цю. Спасибо за гостеприимство, дядя Сяо».

Госпожа Цинь, услышав слова Ци Бэйнаня, сказанные Сяо Ху, чуть не рассмеялась вслух.

Она так и знала, что этот ученый мальчишка привык к хорошему обращению, и не выдержит такого позора.

Теперь, когда он сам уходит, никто не может сказать, что его выгнали.

Сяо Ху встревожился: «Зачем ты возвращаешься в уезд Цю! Разве ты нарушишь обещание, которое только что дал мне? Как я смогу доверить тебе Сяо Бао в будущем?»

«Я обещал заботиться о Сяо Бао и никогда не нарушу своего слова. Но я не хочу, чтобы дядя и тетушка из-за меня ссорились».

Сяо Ху нахмурился: «Твоя тетушка немного своенравна, не принимай это близко к сердцу. Я хорошо поговорю с ней. Ты можешь спокойно оставаться здесь».

Ци Бэйнань выглядел обеспокоенным: «Я... не могу. Как я могу нарушать ваш покой? Если бы тетушка была здесь, она бы тоже не хотела, чтобы дядя был в таком затруднительном положении».

«Если бы твоя тетушка была здесь, она бы не позволила тебе уйти. Куда ты сейчас можешь пойти? Снаружи может быть мирно, но без поддержки это опасно. Ты должен послушать меня!»

Ци Бэйнань немного помолчал, затем сказал: «Я хотел бы вернуться, но мой отец всегда учил меня слушаться старших. Теперь, когда мои родители умерли, дядя Сяо — самый уважаемый мной старший».

Он опустил голову: «Я... я буду следовать всем указаниям дяди Сяо».

«Вот так, не думай о плохом».

Ци Бэйнань кивнул и добавил: «Возможно, тетушка меня не любит, но впредь я обязательно буду больше уважать и почитать ее, чтобы она была довольна и дядя Сяо не попадал в неловкое положение».

Тьфу! Какой же хитрый мальчишка!

Госпожа Цинь, прятая за стеной, была ошеломлена, ей захотелось сплюнуть. Неужели этот мальчишка не мог быть еще более уступчивым?!

Если вы дадите ему совет, он действительно согласится, и его оправдания будут настолько жалкими, что вы не сможете не посочувствовать ему.

Чем скромнее и покорнее был Ци Бэйнань, тем больше это подчеркивало властную природу госпожи Цинь.

Сяо Ху почувствовал сильную вину. Он говорил, что госпожа Цинь не будет создавать проблем, но ее поведение превзошло все его ожидания.

«Трудно тебе быть таким добродушным. Это твоя тетушка зашла слишком далеко. Она ведет себя не как старшая».

Госпожа Цинь за стеной задрожала от гнева, услышав эти слова.

Этот охотник перешел на сторону чужака и теперь упрекает ее.

А этот вонючий мальчишка, он еще молод, но какой же у него хитрый ум!

Он смог уговорить старосту, когда его не впустили в дверь. Ей следовало понять, что с ним будет нелегко.

Он прилип, как банный лист, его невозможно уговорить или прогнать!

Очень хорошо, но она не зря столько лет ела соль. Она еще посмотрит, не сможет ли она прогнать этого подростка!

—

<http://bllate.org/book/14487/1282042>